

Подготовка дипломатических кадров в Республике Беларусь: история, «точки входа» и эпистемное сообщество

Елена Витальевна Пильгун, Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Олег Николаевич Лешенюк, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Анатолий Сергеевич Бояшов, Белорусский институт стратегических исследований, Минск, Беларусь

Контактный адрес: elenpilgun@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам подготовки студентов-международников в Республике Беларусь. В ней анализируется процесс подготовки будущих дипломатов, отражаются особенности языковой подготовки, дается представление об истории обучения и описываются основные направления сотрудничества между белорусскими университетами и Министерством иностранных дел Республики Беларусь. Подготовка дипломатов характеризуется междисциплинарностью, использованием передовых технологий и высокой степенью мотивации к непрерывному обучению. Современные программы подготовки специалистов по международным отношениям включают в себя не только традиционные дисциплины, но и практические навыки и инструменты (в том числе *soft skills*), которые позволяют им эффективно справляться с разнообразными вызовами, стоящими перед международным сообществом. В условиях глобализации и цифровизации важным аспектом подготовки дипломатов остаются фундаментальные знания. С начала 1990-х гг. в Беларуси активно формируется собственная система подготовки дипломатических кадров с опорой на профильные университеты и особой ролью централизованной системы отбора и языковой переподготовки специалистов-международников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

подготовка белорусских дипломатов, Республика Беларусь, международные отношения, система высшего образования, специалисты в области международных отношений

Введение

Подготовка дипломатов и, шире, специалистов, работающих в загранич-реждениях, не может не испытывать влияния времени. Распространение технологий¹, разумеется, делает необходимым владение инструментами автоматизированного сбора и обработки информации, повышает востребованность аналитических способностей дипломата, его умения адаптироваться к влиянию «цифры». Что менее очевидно: владение современными навыками коммуникации – пусть даже и яркой, красивой, цифровой – еще не означает наличие способности принимать решения на основе понимания ситуации. Овладение цифровыми инструментами информационной работы не может заменить фундаментальные знания закономерностей в области международных отношений, логики, экономики и социологии.

Внедрение цифровых средств в подготовку специалистов-международников привело к распространению в дипломатии сугубо бюрократического подхода, что, по оценкам авторского коллектива из МГИМО, значительно ухудшило общий уровень стратегического понимания международных отношений². От замещения системного анализа навыком передачи информации пострадал суверенитет целого ряда государств: во время перехода от гегемонии к многополярности конфликтов стало больше, а тех, кто способен вести жесткие переговоры с неуступчивым партнером, – меньше. Постепенно приходит осознание, что в условиях высокой скорости передачи информации и ее кажущейся общедоступности наступает эпоха жестких переговоров. В трактовке французского дипломата М. Рапнюля время «брутальной дипломатии» значительно повышает требования к профессиональной подготовке специалистов-международников³.

Не менее пагубное влияние на систему подготовки дипломатических кадров оказало распространение в научной литературе суждений об отмирании государства, замещении государственных представительств неправительственными организациями, повышении значимости глобальных социальных групп. Даже несмотря на то что дипломатическая практика показывает определяющую роль государственных представителей на международной арене, тезис о крайней необходимости задействования некоммерческих организаций (НКО) при принятии решений до сих пор распространен в учебниках для будущих дипломатов. Было бы неверным утверждать, что влияние глобалистских НКО несущественно. Вместе с тем важно понимать, что сложные сети параллельных государствам структур возникли как модель обеспечения национальных интересов конкретной группы стран и перенос данной практики не может применяться с одинаковой эффективностью в разных ситуациях⁴.

Уклон многих восточных стран в западоцентричную методологию внешнеполитической работы эффективно работает в случае наличия у них стремления закрепиться на западных рынках. С ростом новых макрорегионов возникают новые приоритетные рынки, условия входа и закрепления в которых необязатель-

1 Зиновьева 2024.

2 Сушенцов, Неклюдов 2024.

3 Рапнюил 2024.

4 Бояшов 2021.

но требуют финансирования медийных мероприятий или проведения внутриполитических реформ. Как следствие, подходы к измерению силы того или иного государства становятся более вариативными, что требует адаптации системы подготовки дипломатических кадров.

Возможно, самое большое влияние на качество внешней политики оказывает степень подготовки и профессионализма работников заграничных учреждений, что в свою очередь зависит от эпистемных сообществ: ученых и экспертов, осуществляющих подготовку будущих дипломатов¹. Эффективность, конкретное наполнение и диапазон возможностей международных работников определяются идентичностью, объемом знаний, владением навыками их учителей. Именно наличие такого сообщества, нередко выражающегося в системе специализированных институтов, академий и университетов, определяет существование национальной школы дипломатической подготовки. Недаром в исследовании А.А. Байкова к признакам идеальной программы по международным отношениям относится постоянный состав ведущего ядра авторитетной профессуры².

Структура дипломатических эпистемных сообществ неоднородна, конкретная модель определяется внешнеполитическими приоритетами и зависит от истории, культуры, экономики той или иной страны. Своего рода классическим в европейском регионе стало разграничение на подгруппы «западников» («трансатлантистов») и «восточников», отличия которых заключаются не только в языковой подготовке, но и в наборе необходимых навыков, физической подготовке, стиле переговоров и модели проектной деятельности. МИД Франции даже предусматривает разные процедуры для поступления на службу «общих советников» (выпускники Школы национальной администрации) и «советников по Востоку» (выпускники Института политических исследований и Национального института восточных языков и цивилизаций). Причем политический вес подгрупп необязательно одинаковый: социологами доказано, что во французской системе продвижения кадров подгруппа общих советников быстрее строит политическую карьеру, что связано с приоритетным значением выстраивания связей с США³.

Разграничением карьерных моделей можно объяснить дополнение национальных школ подготовки иностранными (совместные программы либо квоты подготовки с дружественными государствами) или создание закрытых институтов воспроизводства группы политических управленцев интеграционных объединений (с некоторыми оговорками – Колледж Европы в Брюгге). Не менее сильное влияние на структуру дипломатических эпистемных сообществ оказывает так называемая милитаризация (или секьюритизация) мировой политики: одни профессиональные подгруппы востребованы, когда стране необходимо поддерживать уже существующие коммуникации, и совершенно другие – когда необходимо закрепляться на новых рынках, вести жесткие переговоры, «выживать» в условиях внешнего давления и вмешательства во внутренние дела. Сегодня внешнеполитические эпистемные сообщества активно дополняются экспертами в области электоральной, продовольственной и энергетической безопасности.

1 Haas 1992.

2 Байков 2016.

3 Lequesne, Heilbronn 2012.

В каждой стране есть специализированные институты, за которыми закрепляется статус привилегированных «точек входа» в дипломатическую среду. Актуальными тенденциями являются увеличение количества таких «точек входа» и расширение предлагаемых программ: более специализированная подготовка, дополнение регионоведческого подхода проблемным, создание краткосрочных программ для быстрой переподготовки узкопрофильных специалистов.

На адаптации национальных систем дипломатической подготовки сказывается расширение каналов международных связей: взаимодействие по линии силовых и специальных ведомств, аналитических служб, регионов, парламентов, партий, корпораций и предприятий. Свое влияние оказывает и снижение исключительной приоритетности Запада. Как следствие, государственные внешнеполитические приоритеты изменяются, что снижает востребованность негосударственных моделей из 1990-х гг., основанных на участии НКО. Есть и особые случаи утраты институтами или целыми министерствами политического доверия из-за подверженности внешнему вмешательству или собственных чрезмерных политических амбиций. Так, влияние светских политических сил на факультет политической науки Университета Анкары – исторически главную школу подготовки дипломатов в Турции – привело к расширению «точек входа» в турецкую дипломатическую службу.

Наличие централизованной национальной системы отбора и подготовки дипломатов определяет неуязвимость государственной системы перед инструментами внешнего вмешательства. В терминологии доклада вышеупомянутой группы исследователей под редакцией А.А. Сушенцова и Н.Я. Неклюдова национальные школы противопоставлены «глобальной эпистемологии знания», которой свойственен упор на управленческие навыки, проектную работу и идеологизацию. Ученые подчеркивают, что национальные школы отличаются наличием централизованной методологии подготовки будущих специалистов, которая предполагает наличие национального учебника по истории международных отношений, реализацию языковой подготовки, развитие эмпатии к стране изучения через знание ее культуры¹.

В случае отсутствия национальной школы ее нишу занимают иностранные методологические (иногда и псевдонаучные) продукты, работающие на внешние национальные интересы. Иными словами, методология подготовки будущих дипломатов представляет собой ключевой элемент защиты национальных интересов, а потому нередко становится объектом изолированного иностранного вмешательства. С внедрением в постсоветских странах Болонской системы высшего образования, используемой на Западе для привлечения иностранных студентов, произошла частичная переориентация подготовки кадров в интересах западных организаций. Концепция «цифрового университета» нередко адаптируется под уже созданные на Западе дистанционные курсы. Сами западные ученые – исследователи из Королевского колледжа Лондона – на примере обучения алжирских дипломатов доказывают распространенность постколониального управления уже суверенными государствами через обучение будущих дипло-

1 Сушенцов, Неклюдов, Павлов 2024.

матов за рубежом¹. Изменение ширмы («деколонизация» вместо «демократизации») существенно ситуацию не меняет, поскольку принцип замены национальных интересов некими «правилами», «общими» ценностями, а иногда и просто «красивыми» англицизмами остается популярным в учебниках, издаваемых на Западе или на ресурсы западных доноров.

Значимость институтов подготовки будущих дипломатов возрастает из-за технологических возможностей внешнего воздействия через онлайн-обучение. Закономерным образом системы подготовки национальных кадров активно дополняют интернационализацию образования его национализацией. Этот процесс пока не стал общемировой тенденцией, но с ростом новых центров экономического и финансового влияния системы подготовки будут становиться национальными. Каждое суверенное государство уделяет первостепенное внимание не только обучению будущих дипломатов определенным навыкам (например, цифровым), но и системному пониманию национальных интересов, фундаментальному погружению в общественную систему страны и региона пребывания. Сочетание этих двух подходов позволило Беларуси сформировать сильную национальную систему подготовки специалистов-международников, об особенностях которой и пойдет речь далее.

История подготовки дипломатов в Беларуси

Первые шаги по созданию национальной дипломатической службы были предприняты в 1919 г. – на начальном этапе формирования белорусской государственности. 22 января 1919 г. в газете «Звезда» впервые появилось сообщение о деятельности Комиссариата по иностранным делам Социалистической Советской Республики Белоруссия (КИД ССРБ)², штат которого на тот момент составлял 12 человек. Особую роль в становлении национальной дипломатической школы сыграла фигура министра иностранных дел СССР в 1957–1985 А.А. Громыко³. После себя он оставил одну из образцовых дипломатических служб, укомплектованную профессиональными кадрами, из которых впоследствии было сформировано и внешнеполитическое ведомство суверенной Республики Беларусь.

В 1990-е гг. после распада СССР достаточно остро встал вопрос о привлечении квалифицированных кадров на дипслужбу. По инициативе П.К. Кравченко, министра иностранных дел Белорусской ССР, а затем и Республики Беларусь, была предпринята попытка по возвращению для работы в белорусском МИД советских дипломатов – белорусов по национальности или месту рождения (на тот момент в МИД СССР работали более 100 белорусов)⁴. Большим спросом пользовались кадры, подготовленные Минским государственным педагогическим институтом иностранных языков (с 1993 г. – Минский государственный лингвистический университет). Этот вуз считался одним из сильнейших в Советском Союзе по качеству подготовки студентов, особенно благодаря активной деятельности

1 Harris, Craggs, McConnell 2023.

2 100-летие современной белорусской дипломатической службы // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 22.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.by/ministry/100years/?lang=/be/> (дата обращения: 09.09.2024).

3 Снапковский 1999, 62.

4 Кравченко 2006, 13.

ректора института в 1961–1970 гг. Ф.П. Шмыгова, заслуженного работника высшей школы БССР, дипломата и партийного деятеля, одного из представителей делегации БССР на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 году¹.

Именно по инициативе Ф.П. Шмыгова в 1969 г. был создан Переводческий факультет, который и по настоящее время готовит специалистов со знанием двух иностранных языков. Первый выпуск факультета состоял всего из 10 студентов, которые были направлены на работу за рубеж. Вплоть до 1995 г. на факультет принимались исключительно лица мужского пола². Среди выпускников факультета – послы в ряде ведущих стран мира и три министра иностранных дел Республики Беларусь: М.М. Хвостов (2001–2003), В.В. Макей (2012–2022), С.Ф. Алейник (2022–2024). Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ) остается не только лидером лингвистического образования в стране, но и кузницей специалистов-международников, в том числе дипломатических кадров. На сегодняшний день в МГЛУ преподают 23 языка.

После обретения независимости в 1991 г. началась активная фаза развития дипломатической деятельности (штат сотрудников МИД Беларуси состоял из 38 человек³). Во многом по этой причине в 1992 г. в Белорусском государственном университете (БГУ) началось создание специализированных программ подготовки дипломатов. Основной вклад в этот процесс внесли юридический, исторический и экономический факультеты, из кафедр которых фактически и образовался факультет международных отношений. До того времени на историческом факультете существовала кафедра международных отношений, а на юридическом – кафедра международного права⁴.

В 1995 г. начался активный подбор педагогических кадров в области истории и теории дипломатии. Учебный процесс был направлен на подготовку специалистов, готовых работать в сфере дипломатической службы⁵. 1 сентября 1996 г. на факультете международных отношений БГУ была создана кафедра дипломатической и консульской службы. Изначально на эту кафедру была возложена обязанность подготовки студентов в области дипломатической практики, консульской службы, дипломатического протокола и этикета. В результате реорганизации факультета в 2021–2022 гг. кафедра дипломатической и консульской службы была объединена с кафедрой международных отношений⁶.

Сегодня Факультет международных отношений (ФМО) БГУ отличает наличие программ подготовки по специальностям «Востоковедение» и «Африканистика». В изучении восточных языков акцент сделан на китайском, преподают также арабский, корейский, турецкий, фарси и японский языки. Всего на факультете ведется обучение по восьми специальностям образовательных программ

1 Ф.П. Шмыгов поставил свою подпись под Уставом ООН. Постоянное представительство БССР в ООН было открыто только спустя 14 лет, что было обусловлено, в том числе, кадровым вопросом. Подробнее см.: Свилас 2006, 74.

2 История факультета // Переводческий факультет МГЛУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mslu.by/ftr/o-fakultete/istoriya.php> (дата обращения: 09.09.2024).

3 Кравченко 2006, 8.

4 Министр иностранных дел Республики Беларусь М.В. Рыженков – выпускник кафедры международного права юридического факультета БГУ.

5 Шарапо, Демидович 2022, 10.

6 Там же.

общего высшего образования (бакалавриат), осуществляется подготовка по шести специальностям магистратуры. Аспирантура и докторантура располагают девятью специальностями. Выпускники всех специальностей владеют двумя иностранными языками, высоким спросом пользуются романские и германские языки. Со вступлением Беларуси в Шанхайскую организацию сотрудничества и присоединением к БРИКС значительный потенциал приобретают программы регионоведческой подготовки по изучению государств – членов ШОС и БРИКС.

Несмотря на то что при своем учреждении ФМО БГУ претендовал на статус ведущей учебно-научной базы в сфере международных отношений и международного права, «точки входа» на дипломатическую службу в Республике Беларусь значительно расширились. Современная подготовка дипломатических кадров распределена по профильным вузам, а основной акцент делается на централизованную систему отбора и языковую переподготовку специалистов-международников¹. Такая модель с определенной опорой на школу МГИМО позволяет не только обучать будущих дипломатов современным навыкам, но и гарантировать системное понимание национальных интересов своей страны, а также особенностей страны и региона пребывания.

Сотрудничество учреждений образования с МИД и языковая подготовка для дипломатической службы

Министерство иностранных дел (МИД) Республики Беларусь заинтересовано в тесном сотрудничестве с образовательными учреждениями, что вызвано необходимостью подготовки специалистов в соответствии с требованием времени. В этой связи принцип создания «фабрики мысли» на базе профильных университетов как способствует подготовке студентов к профессиональной деятельности, так и вносит вклад в формирование сообщества специалистов в области международных отношений². Министерство предъявляет особые квалификационные требования, поэтому наряду с компетентностным подходом в образовании специалисты-международники проходят серьезную языковую подготовку по двум и более языкам.

Отличительной чертой дипломатической службы является наличие высшего образования по специальностям, определяемым Советом Министров Республики Беларусь. Вместе с тем система подготовки становится более вариативной: в подготовке дипломатов активно участвуют такие вузы, как Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет, Белорусский государственный экономический университет, а также другие региональные вузы. Выпускники других специальностей могут поступать на дипломатическую службу при наличии опыта работы в области международных отношений или переподготовки по группе специальностей «Государственное управление». Примечательно и то, что, согласно Положению о дипломатической службе

1 Переподготовка дипломатических кадров ведется на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь. В 2004 г. при Институте государственной службы создана кафедра международных отношений, сегодня это кафедра экономической политики и государственного управления. Подробнее см.: Тихомиров 2017, 29.

2 Кириллов, Воевода 2016.

Республики Беларусь, будущие дипломаты должны иметь водительское удостоверение на право управления механическим транспортным средством категории «В» (при назначении на дипломатическую должность в загранучреждение), пройти специальную проверку¹.

Национальные университеты Республики Беларусь тесно сотрудничают с внешнеполитическим ведомством в области профессиональной подготовки. Ежегодно БГУ и МИД Беларуси обновляют Рабочую программу сотрудничества в целях повышения качества образовательного процесса. В документе детально описаны мероприятия, проведение которых направлено на укрепление и углубление взаимодействия в области подготовки сотрудников дипломатической службы, а также на организацию научных исследований в области внешней политики Беларуси². В апреле 2000 г. в результате совместной инициативы БГУ и МИД Республики Беларусь был создан Центр международных исследований ФМО БГУ, ответственный за выпуск ежегодного научного издания, организацию конкурсов для студентов и международных экспертных мероприятий.

Направления сотрудничества реализуются в формате участия сотрудников университета в работе общественных аналитических структур при МИД Республики Беларусь. Профессорско-преподавательский состав привлекается к экспертно-аналитической деятельности МИД по ряду вопросов, касающихся международного права, внешней политики и других международных проблем. Документом предусмотрено участие сотрудников МИД в работе научно-методических советов Учебно-методического объединения по гуманитарным дисциплинам БГУ. Представители МИД могут участвовать в работе Государственных экзаменационных комиссий, а также комиссий по распределению. Работники управления кадров и руководители структурных подразделений МИД участвуют в профориентационных встречах со студентами и руководством выпускающих кафедр. Участие сотрудников министерства возможно и в рецензировании научных публикаций, а также студенческих проектов, направленных на формирование привлекательного имиджа Республики Беларусь на международной арене³.

Преподаватели факультета, в частности занимающиеся подготовкой диссертационных исследований и крупных научных проектов по тематике внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, имеют возможность проходить стажировки в структурных подразделениях МИД, включая доступ к материалам архива. Университеты на постоянной основе ведут взаимодействие с МИД в целях расширения образовательного, научного и культурного сотрудничества с зарубежными партнерами и привлечения иностранных граждан на обучение в Республику Беларусь. Активное международное сотрудничество (в том числе академический обмен, участие в международных конференциях и семинарах) дает возможность будущим международникам пробовать силы

- 1 Указ Президента Республики Беларусь от 15 мая 2008 г. № 276 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь 26.10.2023 № 334) «О некоторых вопросах дипломатической службы Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30800276> (дата обращения: 09.09.2024).
- 2 Выписка из Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 05.06.2024 № 408 «О реализации указов Президента Республики Беларусь по вопросам дипломатической службы» // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GKU/2024_edu.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
- 3 Пильгун 2023, 74.

в публичных выступлениях, в том числе и во взаимодействии с представителями других государств.

Кроме обучения по основным дисциплинам специальностей, студенты вовлекаются в активную научно-исследовательскую деятельность, привлекаются к организационной и волонтерской работе. Научно-исследовательская работа студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса. Это обусловлено необходимостью сочетания научной, теоретической работы в области внешней политики и дипломатии с практической дипломатической деятельностью белорусских загранучреждений¹. Крупнейшим научным мероприятием является ежегодная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов БГУ. Кроме того, при активном участии студентов, магистрантов и аспирантов на протяжении двух месяцев проводятся «Дипломатические чтения», которые дают студентам возможность обсудить спектр вопросов, связанных с профессиональной деятельностью².

Особое внимание уделяется вопросам профессиональной языковой подготовки. Международное сотрудничество кафедр и факультетов, обеспечивающих языковую подготовку, предусматривает повышение качества образования и конкурентоспособности выпускников как в стране, так и за рубежом³. Обучение иностранным языкам специалистов-международников традиционно основано на изучении языковых и культурных особенностей. Это позволяет обеспечить эффективность межкультурного общения в будущей профессиональной деятельности. Языковое образование в белорусских университетах позволяет получить знания в сфере бизнес-этикета, овладеть коммуникационными стилями, ознакомиться с деловой культурой партнеров, понять правила поведения и традиции, распространенные в других культурах.

В профессиональной деятельности будущие специалисты-международники должны иметь высокие навыки в области *soft skills*: понимать собеседника, быть гибкими и адаптивными к различным стилям общения, уметь решать конфликты⁴. В этой связи сфера языковой подготовки специалистов-международников требует тщательного переосмысления⁵. В рамках двустороннего сотрудничества иностранные представительства в Беларуси оказывают кадровое содействие в процессе преподавания редких языков, в том числе будущим сотрудникам МИД Беларуси⁶. При университетах создаются центры изучения иностранных языков и культур.

В целях совершенствования уровня преподавания, развития многостороннего взаимодействия в сфере образования, обмена опытом проводятся многочисленные конференции и форумы на высоком уровне. Работа в качестве переводчиков на подобных мероприятиях предоставляет студентам не только возможность проявить себя в сфере собственно перевода, но и понаблюдать за

1 Шарапо 2008, 67.

2 Дубинко 2015, 121.

3 Pilgun, Leshenyuk 2021, 27.

4 Богатуров 2002, 234.

5 Торкунов 2013, 7.

6 Курсы персидского языка и обучение будущих дипломатов. Посол Ирана в Беларуси посетил БГУ // БЕЛТА. 03.08.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/society/view/kursy-persidskogo-jazyka-i-obuchenie-buduschih-diplomatov-posol-irana-v-belarusi-posestil-bgu-580182-2023/> (дата обращения 12.09.2024).

нюансами «дипломатической кухни». Студенты привлекаются к значимым политическим, экономическим, культурным мероприятиям. Подобные площадки являются ресурсом для развития диалога культур в рамках сформировавшейся ассоциации университетов, способствуют академическому обмену, подготовке кадров и проведению научных исследований.

Заключение

Централизованная национальная система поступления специалистов на дипломатическую службу Беларуси находится в постоянном развитии. Сочетание фундаментальной регионоведческой подготовки с обучением современным навыкам коммуникации позволяет системе высшего образования интегрировать различные успешные практики, учитывающие современные реалии международных отношений. Неотъемлемой частью подготовки будущих дипломатов является формирование крепкой лингвистической базы, а также развитие *soft skills*. В то же время советский опыт позволил сохранить особые компетенции в области многосторонней дипломатии и международного урегулирования, что позволяет успешно защищать национальные интересы, отстаивать интеграционные модели Союзного государства и Шанхайской организации сотрудничества, повышать степень эмпатии работников заграничных учреждений и, как следствие, содействовать формированию справедливого миропорядка.

Подготовка дипломатов в Беларуси – сложный и многогранный процесс, который с момента обретения независимости претерпел значительные изменения. Белорусская система образования выработала собственный подход к взаимодействию университетов с МИД, поэтому «точки входа» на дипломатическую службу в Республике Беларусь существенно расширились. В подготовке дипломатических кадров участвуют различные вузы, при этом сохраняется централизованная система профильного отбора и языковой переподготовки специалистов-международников. Именно такой национальный подход в этой области играет ключевую роль в обеспечении эффективного представительства Беларуси на международной арене и позволяет адаптироваться к современным вызовам международной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Байков, А.А. «Золотой стандарт» подготовки международного и эффективность внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2016. Т. 46. № 1. С. 70–83. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-1-46-70-83>.

Baykov, Andrey A. "Applied IR Training and an Effective Foreign Policy." *MGIMO Review of International Relations* 46, no. 1 (2016): 70–83 [In Russian].

Богатуров, А.Д., Косолапов, Н.А., Хрусталева, М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. 380 с.

Bogaturov, Alexey D., Kosolapov, Nikolay A., and Mark A. Khrustalov. *Essays on the Theory and Political Analysis of International Relations*. Moscow: Scientific and Educational Forum on International Relations, 2002 [In Russian].

Бояшов, А.С. Государство в структуре сложных сетей Совета ООН по правам человека // Современная Европа. 2021. № 6. С. 155–166.

<http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021155166>.

Boyashov, Anatoly S. "The State in the Complex Networks of the UN Human Rights Council." *Contemporary Europe*, no. 6 (2021): 155–166 [In Russian].

Дубинко, С.А. Обучение студентов-международников экономического профиля языку специальности и специальности на языке (из опыта работы) // Федотова И.Э. (гл. ред.) Приемственность и координация в обучении иностранных студентов вузов: материалы II Республиканского научно-методического семинара с международным участием, Минск, 30 января 2015 г. Минск: БГЭУ, 2015. С. 121–123.

Dubinko, Svetlana A. "Teaching IR Students Majoring in Economics the Language of Their Major

and Their Major in the Language (From Professional Experience)." In *Continuity and Coordination in Teaching Foreign University Students: Proceedings of the II Republican Scientific and Methodological Seminar with International Participation, Minsk, January 30, 2015*, edited by Irina E. Fedotova, 121–123. Minsk: BSEU, 2015 [In Russian].

Кириллов, В.Б., Воевода, Е.В. Профессиональная языковая подготовка студентов-международников // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 116–122.

Kirillov, Viktor B., Voevoda, Elena V. "Professional Language Training of International Relations Students." *Higher Education in Russia*, no. 4 (2016): 116–122 [In Russian].

Кравченко, П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. М.: Время. 2006. 456 с.

Kravchenko, Petr K. *Belarus at the Crossroads, or the Truth about the Belovezh Accords*. Moscow: Vremya, 2006 [In Russian].

Пильгун, Е.В. Сравнительный анализ инструментов «мягкой силы» в высшем образовании Беларуси // Современная Европа. 2022. № 2. С. 71–84. <https://dx.doi.org/10.31857/S0201708320200061>.

Pilgun, Elena V. "Comparative Analysis of Soft Power Instruments in Higher Education in Belarus." *Contemporary Europe*, no. 2 (2022): 71–84.

Свилас, С.Ф. Об открытии Постоянного представительства Белорусской ССР при ООН // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 3. С. 70–74.

Svilas, Svetlana F. "On the Opening of the Permanent Mission of the Byelorussian SSR to the UN." *Journal of International Law and International Relations*, no. 3 (2006): 70–74 [In Russian].

Снапкоўскі, У.Е. Белорусская ССР на міжнароднай арэне (1944–1990 гг.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 2. С. 62–67.

Snapkovskii, Vladimir E. "Belarusian SSR in the International Arena (1944–1990)." *Belarussian Journal of International Law and International Relations*, no. 2 (1999): 62–67 [In Belarusian].

Сушенцов, А.А. Неклюдов, Н.Я., Павлов, В.В. Национальные школы подготовки дипломатических кадров и дилеммы глобальной эпистемологии международных отношений // Полис. 2006. № 5. С. 121–135. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.08>.

Sushentsov Andrey A., Neklyudov Nikita Ya., and Vladimir V. Pavlov. "National Schools of Diplomatic Training: Divergences in the Global Epistemology of International Relations." *Polis. Political Studies*, no. 5 (2024): 121–135.

Тихомиров, А.В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.). Минск: БГУ, 2017.

Tikhomirov, Alexandr V. *Foreign Policy of the Republic of Belarus (1991–2015)*. Minsk: BSU, 2017 [In Russian].

Торкунов, А.В. Педагогика и подготовка специалистов-международников // Вестник МГИМО-Университета. 2013. Т. 28. № 1. С. 7–8. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-1-28-7-8>.

Torkunov, Anatoly V. "Pedagogy and Training of International Relations Specialists." *MGIMO Review of International Relations* 28, no. 1 (2013): 7–8 [In Russian].

Шарапо, А.В. Внешняя политика и дипломатия Республики Беларусь // Беларусь в современном мире. 2008. С. 67–69.

Sharapo, Alexandr V. "Foreign policy and diplomacy of the Republic of Belarus." *Belarus in the modern world*. (2008): 67–69 [In Russian].

Шарапо, А.В. Демидович, Е.В. К юбилею кафедры международных отношений БГУ: история и настоящее // Е.А. Достанко (гл. ред.) Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы. Материалы республиканского научно-практического семинара, посвященного 30-летию кафедры международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, 6 октября 2022 г. Минск: БГУ, 2022. С. 9–20.

Sharapo, Alexandr V., and Elena V. Demidovich. "On the Anniversary of the Department of International Relations of BSU: History and Present." In *Study of International Relations in the Republic of Belarus: State and Prospects. Proceedings of the Republican Scientific and Practical Seminar Dedicated to the 30th Anniversary of the Department of International Relations of Belarusian State University, Minsk, October 6, 2022*; edited by Elena A. Dostanko, 9–20. Minsk: BSU, 2022 [In Russian].

«Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад / под ред. Е.С. Зиновьевой, Н.А. Цветковой, Э.Л. Сидоренко. М.: МГИМО-Университет, 2024. 68 с.

Zinovyeva, Elena S., Tsvetkova, Natalya A., and Elina L. Sidorenko, eds. "Digits and Artificial Intelligence in the Service of Diplomacy: Analytical Report." Moscow: MGIMO-University, 2024.

В поиске национальных интересов: как дипломатическая подготовка влияет на суверенитет стран мира. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / под ред. А.А. Сушенцова и Н.Я. Неклюдова. М.: Международный дискуссионный клуб Валдай, 2024.

Sushentsov, Andrey A., and Nikita Ya. Neklyudov, eds. "In Search of National Interests: How Diplomatic Training Affects the Sovereignty of the World's Countries. Report of the Valdai International Discussion Club." Moscow: Valdai International Discussion Club, 2024.

Harris, Jonathan, Craggs, Ruth, and Fiona McConnell. "Understanding Diplomatic Training from the Global South: Transnational Networks and (Post)colonial Connections." *Diplomatica*, no. 5 (2023): 121–129. <https://doi.org/10.1163/25891774-bja10098>.

Haas, Peter M. "Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination." *International Organization*, no. 46 (1992): 1–35. <https://doi.org/10.1017/S0020818300001442>.

Pilgun, Elena V., and Oleg N. Leshenyuk. "Public Administration in the Republic of Belarus: Principles for Sustainable Development." *Journal of Law and Administration*, no. 17(3) (2021): 27–40.

Rapnouil, Manuel. "The Brutalization of Diplomacy?" *Hague Journal of Diplomacy* 4, no. 19 (2024): 726–736. <https://doi.org/10.1163/1871191x-20241542>.

Lequesne, Christian, and Jean Heilbronn. "Senior Diplomats in the French MFA: When an Entrance Exam Still Determines the Career." *Hague Journal of Diplomacy*, no. 7 (2012): 269–285.

Сведения об авторах*Елена Витальевна Пильгун,*

к.ф.н., проректор по учебной работе и интернационализации образования
Минского государственного лингвистического Университета
220034, Республика Беларусь, Минск, ул. Захарова, 21

e-mail: elenpilgun@gmail.com*Олег Николаевич Лешенюк,*

соискатель факультета международных отношений Белорусского государственного
университета, эксперт Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств
220034, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4

e-mail: leshenyuk.oleg@gmail.com*Анатолий Сергеевич Бояшов,*

к.полит.н., аналитик Белорусского института стратегических исследований
220004, Республика Беларусь, Минск, пр. Победителей, 7

e-mail: boyashov@bisr.by**Дополнительная информация**

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024.

Переработана: 19 декабря 2024.

Принята к публикации: 23 декабря 2024.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Пильгун Е.В., Лешенюк О.Н., Бояшов А.С. Подготовка дипломатических кадров
в Республике Беларусь: история, «точки входа» и эпистемное сообщество // Международная
аналитика. 2024. Том 15 (4). С. 173–186.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-173-186>

Diplomatic Training in the Republic of Belarus: History, 'Entry Points' and Epistemic Community

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of training International Relations (IR) students in the Republic of Belarus. It analyzes the process of training future diplomats, reflects the features of language training, gives an insight into the history of training, and describes the main areas of cooperation between Belarusian universities and the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus. The training of diplomats is characterized by interdisciplinarity, the use of advanced technologies, and a high degree of motivation for continuous learning. Modern programmes for training international relations specialists include not only traditional disciplines, but also practical skills and tools (including soft skills) that allow them to effectively cope with the variety of challenges facing the international community. In the context of globalization and digitalization, fundamental knowledge remains an important aspect of diplomatic training. Since the early 1990s, Belarus has been actively developing its own system of training diplomatic personnel, based on universities and the special role of a centralized system of selection and language retraining of future diplomats.

KEYWORDS

training of Belarusian diplomats, Republic of Belarus, international relations, higher education system, specialists in the field of international relations

Authors

Elena V. Pilgun,

PhD (Philology), Vice-Rector for Academic Affairs and Internationalization of Education, Minsk State Linguistic University

21, Zaharova Street, Minsk, Republic of Belarus, 220034

e-mail: elenpilgun@gmail.com

Oleg N. Leshenyuk,

PhD Fellow, Faculty of International Relations, Belarusian State University, Expert, Interparliamentary Assembly of the CIS Member Nations

4, Nezavisimosti Avenue, Minsk, Republic of Belarus, 220030

e-mail: leshenyuk.oleg@gmail.com

Anatoly S. Boyashov,

PhD (Polit. Sci.), Analyst, Belarusian Institute of Strategic Research

7, Pobediteley Avenue, Minsk, Republic of Belarus, 220004

e-mail: boyashov@bisr.by

Additional information

Received: November 14, 2024. Revised: December 19, 2024. Accepted: December 23, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Pilgun, Elena V., Oleg N. Leshenyuk, and Anatoly S. Boyashov "Diplomatic Training in the Republic of Belarus: History, 'Entry Points' and Epistemic Community."

Journal of International Analytics 15, no. 4 (2024): 173–186.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-173-186>